

при определении некоторых спорных фактов литературной и театральной жизни того времени. Именно благодаря свидетельству Таллемана удалось точно установить, что трагедия Сирано де Бержерака «Смерть Агриппины» действительно была в 1654 г. представлена на сцене. Вообще в книге Таллемана содержится немало ценного материала для историков французской литературы XVII в. Так, английский исследователь Спэнк¹⁶ первым обратил внимание на записанные Таллеманом на полях рукописи «богохульные» слова некоего математика, который, лежа на смертном одре, заявляет пришедшему исповедовать его священнику: «Я верую только в то, что дважды два — четыре, а четыре да четыре — восемь». В комедии Мольера «Дон Жуан» (1665) главный герой ее дословно повторяет эту фразу Сганарелю.

* * *

Сент-Бёв в подзаголовке уже упоминавшейся статьи назвал Таллемана «злоречивым буржуа» («le médisant bourgeois»), противопоставляя его «злоречивому дворянину» («le médisant de qualité») Бюсси-Раблютеву, автору «Любовной истории галлов», скандальной хроники Двора, написанной в те же годы, что и «Занимательные истории» Таллемана. Справедливо подчеркивая в этом определении социальную природу мемуариста, Сент-Бёв вместе с тем скрепил своим именем неверное представление о «злоречии» Таллемана, которого интересовало якобы только плохое и уродливое. Между тем автор «Занимательных историй» твердо выполняет данное им в своем предисловии обещание «говорить и о хорошем и плохом». Рассказывая о неблагоприятном поведении Сюлли на посту суперинтенданта, он мимоходом упоминает и о г-не д'О, который, в отличие от Сюлли, «... вместо того чтобы нажиться на управлении финансами, проел на этой должности свое состояние» (29). Достаточно перечитать «historiette» о маркизе де Рамбуйе, чтобы убедиться, с каким доброжелательством фиксирует Таллеман мельчайшие штрихи, характеризующие ее высокие душевные качества. Наконец, мы находим в книге множество эпизодических фигур, полных высокого человеческого достоинства, людей глубоко принципиальных и мужественных, вроде аббата Сен-Сирана (86) или богослова Фильзака (86—87), о которых Таллеман отзывается с явным уважением. Но Таллеману в высшей степени присуще чувство смешного. В той же истории о маркизе де Рамбуйе, с подчеркнутой симпатией воссоздавая ее облик, он с добродушным юмором отмечает ее забавную, с его точки зрения, «старомодную» церемонность. Добродушно посмеивается он над рассеянностью и неряшливостью Ракана. Только при столкновении с человеческими пороками, которые Таллеман весьма зорко

¹⁶ Spink J. S. French Free-Thought from Gassendi to Voltaire. Univ. of London, 1860, стр. 27.